

Линь Сян, продолжая ворчать, похлопал рыбу Хэнгуна. Тот всё ещё свернулся у него на руках. Раньше он этого не замечал, но, расслабившись, сразу почувствовал, как всё тело охватил неприятный холод.

Да Хэй, слушая жалобы Линь Сяна, ничего не возразил. На этот раз он действительно не всё продумал.

— Ладно!

Линь Сян снял руки Хэнгуна со своей шеи, снова похлопал его по голове и пообещал, что, когда найдёт духовные плоды, обязательно даст ему самую большую порцию. Только после этого Хэнгун перестал обвиваться вокруг Линь Сяна.

— Да Хэй, как думаешь, нам сейчас войти или подождать?

Да Хэй не сразу ответил, лишь задумчиво смотрел на лес перед ними. Мысли Линь Сяна были проще: если здесь установлен такой мощный ограничительный барьер, значит, есть и запасной план. В конце концов, если придут враги, их встретят мечом, если вода — её засыпят землёй, а если явится демон — Да Хэй с ним разберётся! Ему же нужно только собрать духовные плоды.

Пока Да Хэй колебался, а Линь Сян ждал, из леса внезапно донёлся странный звук. Человек, кот и Хэнгун, а также малозаметный малыш-женьшень, все восемь глаз устремились в сторону звука, а затем синхронно замерли, затаив дыхание.

Из глубины леса поднялись клубы пыли. По мере их приближения перед Линь Сяном и его спутниками появилось чудовище с лицом человека, телом быка, ногами лошади и телом, покрытым золотым блеском.

— Что это за тварь?!

Линь Сян отшатнулся от густой зловещей ауры, исходящей от монстра. Да Хэй, сохраняя форму тигра, прыгнул вперёд, закрывая собой Линь Сяна.

— Это Яюй! Проблема! Как это существо оказалось здесь? Похоже, я ошибался. Этот ограничительный барьер, вероятно, был установлен не для защиты духовных плодов, а чтобы удерживать это существо!

— Яюй?

Линь Сян впервые слышал это имя. Хэнгун потянул его за рукав.

— Я знаю, мама рассказывала мне. Яюй — сын Чжулуна. Раньше он был добрым, но после некоторых событий приобрёл дурные привычки...

— Дурные привычки?

— Да, Яюй любит есть людей.

— Что?!

Линь Сян вздрогнул и посмотрел на Яюя. Действительно, монстр даже не смотрел на Байху, а лишь широко раскрыв пасть, не отрывая взгляда от Линь Сяна, слюна стекала у него изо рта. Казалось, он говорил: «Я голодал сотни лет, и сегодня наконец-то поем мяса!»

В другом случае Линь Сян, возможно, попытался бы пожать ему руку и посочувствовать его голодным дням, но сейчас он только хотел убежать подальше. Что за напасть!

Великие люди учат: если можешь победить — сражайся, если не можешь — беги.

Итак, столкнувшись с Яюем, который пускал слюну, с покрасневшими глазами и явными признаками безумия, Линь Сян выбрал самую практичную стратегию из тридцати шести: бежать!

Схватив Да Хэя за хвост левой рукой, а малыша-женьшень правой, он перекинул Хэнгуна через плечо, громко крикнул, и Сухой гром ударил в Яюя. Пока монстр уворачивался, Линь Сян выскочил из нефритовой таблички. Однако, едва он приземлился, табличка, висевшая в воздухе, вспыхнула чёрным светом, и Яюй высунул из неё половину головы. Линь Сян, не раздумывая, бросил Да Хэя и малыша-женьшень в сторону, схватил Хэнгуна и швырнул его в Яюя. Раздался громкий удар, и нефритовая табличка упала на землю. Хэнгун, казалось, оцепенел. Да Хэй мяукнул и ударил Линь Сяна лапой.

— Негодяй! Что, если табличка повреждена?!

Отодвинув Хэнгуна, у которого звенело в ушах, Да Хэй внимательно осмотрел нефритовую табличку. Убедившись, что на ней нет трещин, он вздохнул с облегчением и сразу наложил на неё ограничительный барьер. Хотя теперь он не мог запереть Яюя в лесу, по крайней мере, монстр не сможет вырваться в мир и причинить вред людям.

Линь Сян, наблюдая, как Да Хэй возится с табличкой, просто повалился на диван. Внутри нефритовой таблички он потратил много духовной силы, а затем столкнулся с Яюем, что добавило ему страха. Теперь он чувствовал слабость во всём теле.

— Практикующий совершенствование истины не должен сидеть и стоять как попало! Вставай!

— Да брось ты.

Линь Сян опёрся головой на руку, закинув ногу на подлокотник дивана, и покачивал ступнёй.

— Божественный Владыка, пока ты не уничтожишь этого Яюя в нефритовой табличке, о каком совершенствовании истины может идти речь? Рано или поздно он меня съест на ужин.

Хэнгун, придя в себя, увидел, что Линь Сян и Да Хэй заняты своими делами, и не стал вмешиваться. В конце концов, Яюй ест людей, а не рыб. Зачем Бессмертный вытащил его из нефритовой таблички? Полежав на полу и почувствовав дискомфорт, он поднялся, подпрыгнул на хвосте и побежал в ванную. Открыв кран, он запрыгнул в аквариум и с удовольствием погрузился в воду.

Малыш-женьшень тоже не стал раздумывать о происходящем. Пока Линь Сян и Да Хэй спорили, он тихонько вернулся в фарфоровую чашу, разжал кулачок, и на его пухлой ладошке оказались два золотистых волоска, которые переливались всеми цветами радуги. Малыш, прислонившись к стенке чаши, улыбался, но тут Да Хэй лапой выхватил у него волоски.

— Это... шерсть Яюя?! Как ты её достал?

— Просто вырвал. Они красивые, вот и взял...

Малыш-женьшень смотрел с недоумением. Неужели нельзя было просто взять несколько

волосков?

Да Хэй посмотрел на Линь Сяна. Что это за привычка? Срывать всё, что плохо лежит? Видимо, какой хозяин, такой и женьшень. Линь Сян действительно умудрился воспитать духовный предмет с таким характером.

На лбу Линь Сяна выступил пот. Он помнил, что малыш-женьшень всегда был рядом с ним. Когда он успел подойти к Яюю и вырвать у него волосы? Почесав голову, он решил не заикливаться на этом. В конце концов, дети всегда любят яркие вещи, а малыш-женьшень, в каком-то смысле, тоже ребёнок... правда? Пока Яюй будет там, Линь Сян не сможет вернуться в нефритовую табличку. Эту проблему нужно решать, иначе будет слишком много хлопот.

— Да Хэй, что это за Яюй? Он действительно ест людей? Есть ли способ с ним справиться?

Да Хэй прыгнул на диван и устроился на коленях Линь Сяна.

— Вообще-то, Яюй довольно несчастный. Он был сыном Чжулуна, добрым и миролюбивым божеством, которого уважали другие небожители. Но потом его обманул и погубил некий Вэй. Хуан-ди, который дружил с Чжулуном, попросил нескольких божеств отнести Яюя на гору Куньлунь, где его попытались вернуть к жизни. Однако, едва он ожил, как случайно упал в реку Жошуй на горе Куньлунь. Его змеиное тело превратилось в тело быка с лошадиными ногами, а разум помутился, и он начал убивать людей. Позже его застрелил из лука Хоу И. Я слышал, что Яюй на самом деле не умер, а лишь был ранен, но больше его не видел. Не думал, что...

Линь Сян, слушая историю Яюя, кривил губы. Оказывается, даже в мире богов есть свои интриги! Бедный Яюй, его обманули, едва вернули к жизни, а затем исказили его облик. В итоге, красавчик с психологической травмой начал сходить с ума, а потом его подстрелил тот, кто сбил солнца. Какой несчастный бог! И это сын Чжулуна... Кстати, кто такой Чжулун?

Услышав вопрос Линь Сяна, Да Хэй закатил глаза, не желая тратить силы на объяснения глупцу, и просто передал ему несколько волосков Яюя, которые вырвал малыш-женьшень.

— С этим мы сможем справиться с Яюем.

— А?

— Когда Хоу И ранил Яюя, на его луке была половина чешуи Чжулуна. Хотя это не совсем то же самое, но, если зачаровать эти волоски и встроить их в оружие, мы сможем ранить Яюя, и я снова смогу его запереть. Хотя нефритовая табличка и является магическим сокровищем, это не самое подходящее оружие. Яюй от природы обладает зловещей аурой, и я могу использовать её, чтобы создать для тебя подходящее оружие, которое поможет тебе в совершенствовании истины, а также принесёт ему некоторую заслугу.

Да Хэй говорил и кивал, всё больше убеждаясь в своей гениальности. Линь Сян же выглядел крайне серьёзным. Оружие — это одно, но как он сможет ранить Яюя? Он что, шутит?!